

1 5 ЯНВ 1972

Советская Чувашия
г. Чебоксары

МОЛЬЕР И ЧУВАШСКИЙ ТЕАТР

В эти дни прогрессивное человечество отмечает 350-летие со дня рождения великого сына французского народа Жана Батиста Мольера — создателя целого ряда бессмертных комедий.

Смех Мольера, искристый и неистощимый, которым насыщена каждая его комедия, является ценнейшим достоянием мировой культуры.

В России французский драматург завоевал прочное место на театральной сцене уже начиная с середины восемнадцатого века. В театре А. П. Сумарокова и Ф. Г. Волкова шли его пьесы «Смешные жеманницы», «Жорж Данден», а после — «Скупой», «Мещанин во дворянстве», «Мизантроп», «Тартюф». С тех пор пьесы Мольера не сходят со сцен театров нашей страны.

В Чувашском драматическом театре, начиная с его истоков, ставились такие пьесы Мольера, как «Проделки Скапена», «Мещанин во дворянстве», «Жорж Данден», «Мнимый больной». Они шли рядом с русской классикой.

Главный режиссер Чувашского государственного академического театра драмы лауреат Государственной премии РСФСР Л. Н. Родионов подчеркивает в своем интервью газете «Советская Чувашия»: «Чувашские актеры и режиссеры учились у Островского, Гоголя, Горького, Чехова. И рядом — Мольер. Школа комического мастерства не может обойтись без него».

Очень много и интересно рассказывает об этой странице истории чувашской театральной культуры, связывающей ее с мольеровской классикой, один из зачинателей чувашского театра И. С. Максимов-Кошкинский:

— В первые два года существования чувашского театра Мольер занял большое место в нашем репертуаре. Помню, в 1918 году я поехал в Москву хлопотать о субсидиях. Там мне удалось посетить Малый художественный театр и увидеть спектакль «Проделки Скапена». Так мне понравилась пьеса, что я просто заболел желанием поставить ее у себя. С того и началось. Первая постановка этой комедии вызвала

огромный приток зрителей, красноармейцы приходили целыми подразделениями. В зале стоял хохот. Мы были очень довольны, что смогли донести до зрителя мольеровский смех. Затем ставили пьесу «Мещанин во дворянстве», а в зиму голодного 1921 года — «Жорж Данден».

— Какие роли вы исполняли? — спросил я Иосифа Степановича.

Он ответил:

— Я любил играть роль Скапена и Жоржа Дандена. Журдена из комедии «Мещанин во дворянстве» играл Петр Николаевич Осипов. Женские роли исполняла Ольга Ивановна Ырзем.

— Кто делал перевод текста?

— Мы все делали — и перевод, и постановку, и исполняли роли. Основными переводчиками были Осипов и Тал Мрза (он погиб в годы гражданской войны).

В 1940—1941 годах театральная труппа во главе с Л. Н. Родионовым выезжала в колхозы Чувашии, где она ставила комедии Мольера. «Прием был удивительно теплым», — говорит Леонид Никанорович.

Мастерство чувашских актеров, игравших тогда в таких чувашских пьесах, как «Безвременная смерть» (М. Акимова), «Заря новой жизни» и «Кто виноват?» (Тал Мрза), «Волна» (И. С. Максимов-Кошкинский), «В суде» (Ф. Павлова), выковывалось в тесном соприкосновении с русской классикой и комедиями Мольера.

Пьесы великого французского драматурга ставились и на сцене Республиканского русского драматического театра Чувашской АССР.

Наследие Мольера высоко оценила история. Л. Н. Толстой говорил: «Мольер едва ли не самый всенародный и потому прекрасный художник нового искусства». У него учились великие мастера драматического жанра: во Франции — Бомарше, в Англии — Шеридан, в Италии — Гольдони, в Германии — Лессинг и т. д. Его традиции творчески развивает советский театр комедии.

Г. КИРИЙ,

доцент Чувашского государственного университета.